METAMODERN AS A NEW WORLDVIEW: A SYNTHESIS OF THE MASS AND THE ELITIST

Elena V. Khlyshcheva

Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail; culture_mar@mail.ru
ORCID 0000-0001-6586-019X

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of the perception of elitism and mass in the epoch of modernity, postmodernity and metamodernity. Metamodernism is considered as a new era of formation of holistic, syncretic consciousness, Metamodernism is not just a new current in artistic culture and philosophical discourse, but also marks a change of milestones, corresponding to the cultural-historical process. Metamodernism did not emerge in an empty place and adopted the practices of modernism and postmodernism. But, while the modern looked to the future and the post-modern looked backwards, the metamodern contemplates (feels) the present.

Metamodernism perceives the world and culture as one common stream of meanings, so there is a need not only to receive content - but also to experience it. The cultural paradigm of modernity is the fusion of the mass and the elitist. Thus, contemporary culture becomes searching culture, incorporating the mastery of the methodology of information retrieval and interpretation in different contexts. Particular attention is drawn to the relationship between elitist and mass culture as the basic constants of modern society.

Keywords

metamodernism; postmodernism; modernism; syncretism; elitism; mass consciousness; oscillation; searching culture

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

МЕТАМОДЕРН КАК НОВОЕ МИРОВИДЕНИЕ: СИНТЕЗ МАССОВОГО И ЭЛИТАРНОГО

Хлыщева Елена Владиславовна

Астраханский государственный университет. Астрахань, Россия. E-mail; culture_mar[at]mail.ru
ORCID 0000-0001-6586-019X"

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу восприятия элитарности и массовости в эпохи модерна, постмодерна и метамодерна. При этом метамодерн рассматривается как новая эпоха формирования целостного, синкретического, сознания. Метамодернизм являет собой не просто новое течение в художественной культуре и философском дискурсе, но и знаменует смену вех, соответствующую культурно-историческому процессу. Метамодерн не возник на пустом месте и взял на вооружение практики модернизма и постмодернизма. Но если модерн смотрел в будущее, а постмодерн оглядывался назад, то метамодерн созерцает (чувствует) настоящее.

Метамодерн воспринимает мир и культуру как один общий поток смыслов, поэтому возникает потребность не только получать контент - но и переживать его как опыт. Культурная парадигма современности - сращение массового и элитарного. Так современная культура становится серчинговой, вбирая в себя владение методологией поиска информации и ее интерпретации в разных контекстах. Особое внимание привлекает соотношение элитарной и массовой культур как базовых констант современного общества.

Ключевые слова

метамодернизм; постмодернизм; модернизм; синкретизм; элитарность; массовое сознание; осцилляция; серчинговая культура

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Новая эпоха XXI века требует нового языка для своего описания. Язык постмодернизма устарел, вместо него приходит «постпостмодернизм», распадающийся на концепции космодернизма, перформатизма, реновализма, интенцизма и т.д. В этом ряду самым популярным становится метамодернизм, суть которого заключается в «осцилляции между иронией постмодернизма и искренностью модерна» (Аккер, Гиббонс, & Вермюлен, 2019, стр. 15). Это своеобразное «существование между» (*metaxu*), означающее «тот самый маятник, постоянно раскачивающийся между крайностями» (Аккер, Гиббонс, & Вермюлен, 2019, стр. 17). Метамодернизм проектируется как философия в самом широком смысле, включая в себя социальную теорию, культуру, политику и экономику.

Несмотря на критику, метамодернизм сегодня остается наиболее жизнеспособной теорией из всех концепций постпостмодернизма. Он определяет главное – «потребность оставить теорию постмодернизма и начать говорить о чем-то новом» (Аккер, Гиббонс, & Вермюлен, 2019, стр. 28). Метамодернизм – это своеобразная культурная логика, направленная на целостное прочтение тенденций, доминирующих в современной культуре, а не «изучение изолированных или отживших свое явлений» (Аккер, Гиббонс, & Вермюлен, 2019, стр. 50).

Метамодерн не возник на пустом месте и взял на вооружение практики модернизма и постмодернизма. Поэтому цель данной статьи – компаративистский анализ новой культурной парадигмы в сравнении с предшествующими концептами (модернизмом и постмодернизмом). Особое внимание привлекает соотношение элитарной и массовой культур как базовых констант современного общества.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологическим основанием является необходимость рассмотрения процессов формирования и развития модерна, постмодерна и метамодерна в обобщенном варианте, абстрагированном от их конкретного воплощения в определенных пространственно-временных границах. Для выявления соотношения элитарной и массовой культур используются также структурно-функциональный и компаративистский анализ.

МЕТАМОДЕРН КАК НОВЫЙ СПОСОБ ОБЪЯСНЕНИЯ МИРА. ЭПОХА МОДЕРНА: ПОИСК УНИВЕРСАЛЬНОСТИ

Модерн начинается с пересмотра классической картины мира, что влечет за собой необходимость новых смыслов и форм их выражения. Идеи модерна представляли метанарративы, жестко унифицировавшие поиски Универсальной Истины.

В этом плане модернизм ориентирован на поиск универсальных оснований сознания, которые, по мнению модернистов, скрыты в глубине. В отличие от классических философов, модернисты считают, что истина скрыта и не может быть сформулирована, даже высказана, зато может быть интерпретирована, поскольку «истина – это не соответствие представления реальным вещам, но соответствие высказывания определённому контексту, т.е. другим высказываниям» (Ольшанский, 2016).

Модернизм представил собой логику нового видения мира, взяв курс на преобразование и обновление всего и вся. В этом смысле модернизм противопоставляется ценностям традиционного общества, где доминировали традиции, опираясь на религиозное или мифологическое оправдание этой традиции. Модернизм уверенно поставил доминирование новаторства над традицией, исходя из того, что человек «сам способен изменять этот мир» (Ольшанский, 2016). Поэтому философия становится не только способом познания мира, но и способом достижения блага.

Для модернизма характерны «линейная направленность, забота о чистоте языка, эзотеризм и элитарность, отрицание традиций и господство инновационной схемы, универсальность и унифицированность» (Зыбайлов & Шапинский, 1993, стр.12). В основе – идея единства – религии, синтезируя оккультизм, мистику и христианство, искусства, философии.

При этом, объективная реальность интересовала художника-модерниста все меньше и меньше, что неизбежно приводило к искажению форм и к деформации художественного образа или полному от него отказу. Язык модерна начинает напоминать зашифрованную систему, недоступную для понимания публики. Иными словами, модерн стал проектом постоянного обновления, погоней за актуальностью и модой.

Однако постоянное требование новизны формы и отрицание предшествующего культурного опыта обречен на неудачу, ибо это приводит к «чистому холсту в живописи, дому-коробке в архитектуре, белой странице в литературе, абсолютной тишине в музыке» (Эко, 2007, стр. 76).

Такое единство парадоксально, это «единство различия: оно обрушивается на каждого человека водоворотом постоянных разъединений и обновлений, борьбы и противоречий, двойственности и страдания. Быть современным — значит быть частью мира, в котором, по словам Маркса, все основательное взлетает на воздух» (Berman, 1982, p. 15). Таким образом, модернист находится в постоянном сомнении, ощущая собственную окраинность, незавершенность. Это находит отклик исключительно в среде интеллектуально-художественной элиты, способной воспринимать «знаки над эмпирического бытия» (Зыбайлов & Шапинский, 1993, стр. 14).

В данном случае мы говорим об интеллектуально-гуманитарной элите, прерогативой которой является «относительно свободная игра мнений, представлений, суждений» (Золотухина-Аболина, 1907, стр. 160). Этот творческий авангард создает новые образцы видения и понимания, влияющие на появление новой картины мира. Однако космический размах замыслов эпохи модерна находился в резком противоречии с формой выражения культурной парадигмы, где «Космос становится замкнутым в себе пространством, вмещающим субъективные смыслы и демонстрирующим красоту деталей» (Степанов, 2020, стр. 4), что не могло не привести к кризисному разлому в истории культуры. Тем не менее, ряд исследователей считает, что «проект» модернизм не закончен и продолжает существовать, в силу того, что «в его основе лежало желание постоянного изменения, и, следовательно, проект заведомо оказывается невыполнимым» (Хабермас, 2008, стр. 19).

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВА МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В полемику с модернизмом вступил постмодернизм, отказавшийся от поиска суперкода и признающий равноценность различных творческих парадигм. Возникновение постмодернистских тенденций в культуре связано с проектом пересмотра классической картины мира, нуждающейся в серьезной коррекции. Знание, Пространство и Время утрачивают сакральность, а «чужое» практически отождествляется с «другим», становясь просто «иным культурным опытом» (Хлыщева, 2016, стр. 108).

Исчезает диктатура новизны, признается сосуществование разнородных элементов, сочетаются рациональное и иррациональное начала. Постмодернизм полностью пересматривает принципы модернистской культуры и начинается там, где заканчивается модернистское целое и вступает в свои права ризома, ориентирующаяся одновременно и на элиту, и на массы.

Постмодернизм, с его отказом выдвигать новые идеи и «ехидной насмешкой над искусством и самим бытием, явился венцом индивидуализма и расщеплённого сознания» (Маркова, & Мамукина, 2019, стр. 91). Состояние постмодерна знаменует собой смену культурных парадигм, когда уходит современность (модерн), а на смену приходит постсовременность, как отрицание всего предыдущего при условии тесного с ним контакта. Становится незначительным разрыв между «желательным и действительным, упраздняется разница между возможным и стремлением к невозможному» (Бьюз, 2016, стр. 13).

Постмодернизм как современное мироощущение - своеобразный протест против действительности, но если модернисты обращались к трансцендентальному в поисках идеальной модели сверхмира, то постмодерн перенес внимание на повседневность, плюрализм и неопределенность. В социальном плане именно идеология постмодернизма породила «одинок-неформалов», которые в обществе оставались обособленными частичками, демонстрируя «бесцельность личностного существования, обнажая уязвимость, одиночество и духовную изоляцию» (Маркова & Мамукина, 2019, стр. 91).

Бинарная логика, по-прежнему доминирующая в информатике, структурализме, лингвистике, в остальных пространствах, уступила место ризоме, в пространстве которой нет смысловой глубины, нет целостности и опоры, нет абсолютного авторитета, ни субъекта, ни объекта, только множественность, которая в любой момент «может быть разорвана, изломана в каком-нибудь месте, перестроиться на другую линию» (Deleuze & Guattari, 1976, p. 18).

Ризомный мир становится хаосом, в котором все сливается воедино – и наилучшее, и наихудшее. Прошлое деконструируется, копируется, иронизируется, приобретая черты игры, создающей симулякры – «копии копий, где оригинал навсегда потерян» (Бодрийяр, 2015, стр. 224). Постепенно игра превращается в самоцель, а Истина утрачивает универсальность, теряя всякий смысл. Истин много, но нет «идеологии, нет бога, есть конец истории» (Фукуяма, 2005, стр. 254).

В более принципиальном контексте это конец природы и культуры, становление постчеловеческой цивилизации. То есть цивилизации целиком искусственной, технологической, информационной, идущей на смену естественно-предметному миру, традиционному и модернистскому обществу. Здесь человек - элемент, фактор, агент чего-то им самим созданного, но более сложного. Постчеловеческая цивилизация – это «мир, созданный и создаваемый человеком, но приобретающий независимость от своего творца» (Кутырев, 2006, стр. 19).

Изменяясь в дальнейшем по автономным законам и становясь несоизмерным, «иномерным» человеку как конечному существу, такой мир заново ставит проблему своего понимания и освоения. Знание, выраженное в языке, становится базисом, «материей», субстанцией нового мира. Оно само есть реальность и творит сложную многомерную искусственную реальность, определяющую человеческую жизнь.

Постмодернизм мыслит текуче, не останавливаясь подолгу ни на чем. Человек здесь лишь кочевник, но не хозяин своей судьбы. Постмодернистская множественность ослабляет традиционные нормы, постепенно меняя их значение. Заявляемая традиционность становится модой, в реальности лишь копируя внешние элементы. Действительного возвращения к традиции не происходит и постмодернизм может действовать только в рамках «предзаданного» (Терещенко, 2003, стр. 13), что не означает создания нового. Ризомное мироощущение делает расщепление человека на сакральную и профанную сферы естественным, уводя его из пространства традиционной цельности. Это влечет за собой исчезновение иерархии прежде всего в отношении самого себя, хотя подмена ценностей замечается не сразу. Игра с внешним становится заменителем традиционной жизни.

Постмодернистская культура строится на визуализации, поэтому падает доверие к слову, но возрастает к жесту, экшену. Следует помнить, что постмодернистская стадия информационного общества – это эпоха не только культов, но и одинаковой доступности информации через сеть Интернета.

Однако, перенося акцент с содержания текста, заложенного автором, на гипертекст, постмодернистские авторы ориентируются на «образцового читателя» (Костина, 2011, стр. 249.), обладающего элитарным сознанием, единственно способного раскрывать смыслы культуры. Поэтому, рассматривая массовую культуру как доминирующий дискурс телесности (Фуко, 2002; Бодрийяр, 2015), именно элитарной культуре отводится роль власти-знания и источника нарративных практик (Фуко, 2002).

Массовая культура эпохи постмодерна «застряла в своей одномерности, а человек оказался в заложниках деконструкции и рекурсии» («Метамодерн — новый способ смотреть на мир», 2017). Глобализация не сделала мир по-настоящему единым, а информационные технологии, хоть и помогают людям общаться без преград, но, в то же время, поляризуют общество по информационному признаку.

Медиа и интернет-технологии в целом выступают единой средой для взаимодействия не только отдельных людей, но и институтов.

Люди стали делиться на социальные слои по информационному признаку.

МЕТАМОДЕРН – СИНТЕЗ МАССОВОГО И ЭЛИТАРНОГО

Идеология постмодерна пронизана тезисами о тупиковом развитии культуры: конец искусства, конец истории. В противовес, метамодерн, провозгласив «конец конца» как выход из сложившегося кризиса, стремится к реконструкции, к возрождению дискурса, поиску глубины.

Метамодерн воспринимает мир и культуру как один общий поток смыслов, которые есть части общей истины, где каждая единица важна и самодостаточна. В нём нет места снобизму, элитизму, нет высокой и низкой культуры.

Культурная парадигма современности - сращение массового и элитарного. Постигание современного искусства стало похоже на квест — побеждает тот, у кого больше информации. в XXI веке квест стал иным – «заложённое в объектах знание обязано быть труднодоступным, иначе творческий опыт ничем не будет отличаться от захода на Википедию» (А. Седнин). А если перенести объект из одного пространства в другой, то он обретает новую парадигму. Иными словами, возникла потребность не только получать контент - но и переживать его как опыт. Так современная культура стала серчинговой (поисковой) культурой, вбирая в себя владение методологией поиска информации и ее интерпретации в разных контекстах.

То есть речь идёт о новой радикальной открытости и всеприимчивости. Практика осцилляции, раскачивания даёт понимание того, что объект стационарно не связан ни с одним явлением, не отождествлен ни с чем. Человеческому сознанию нужны точки опоры, и если таковые отсутствуют, происходит выход в Иную плоскость. Когда цинизм и отчуждение постмодернизма дошло до точки, маятник качнулся в другую сторону – возрождается интерес к трансцендентному, вечному. А индивид должен наблюдать за маятником, не делая своим пространством траекторию его колебания. Это своеобразный выход «за предел, за грань». Другими словами, нужно «изменение ума, поворот внимания к тому, что до сих пор ускользало от прямого взгляда, из-за чего современный человек уверовал в безальтернативность привычного порядка вещей и неизбежность бесперебойного воспроизводства несправедливости в этом мире» (Даими, 2012).

В этом контексте встает задача углубления восприятия окружающего мира, расширяя границы представлений человека, приподнимая «завесы смыслов, закручивая реальность в узлы, делая реальное ирре-

альным» (Маркова & Мамукина, 2019, стр. 95) Такая задача по плечу только элитарному сознанию. Это и есть принцип индивидуальности, духовный аристократизм, «творческая мораль как индивидуальное откровение» (Гагин, Серова, & Гусев, 2016).

Для нового содержания нужны новые формы. Поэтому метамодерн предлагает «радикальную открытость, устремленность к трансцендентному, уход от стандарта в пользу творчества, становясь «истина где-то посередине универсальных истин и радикальных идей модерна и постмодернистским отрицанием и сомнением» (Гагин, Серова, & Гусев, 2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В определенном смысле, метамодерн – это открытая система, «наблюдающая» за движениями человека, перемещающегося между крайностями в стремлении найти баланс. Постоянство такого движения, пребывание в состоянии «между» – наглядный пример невозможности категоричного (абсолютного) объяснения индивида. Именно поэтому рождается «принципиально новый способ мышления и восприятия, созидающий в единое, нерушимое целое всё сущее» (Маркова & Мамукина, 2019, стр. 94). Каждый человек должен исходить из своего внутреннего чувства: заниматься тем, к чему чувствует склонность. Это и есть путь индивидуальной морали – «никаких прописных истин, каждый должен разгадывать свой код самостоятельно и двигаться по собственному пути» (Гагин, Серова, & Гусев, 2016).

Конечно, такой подход знаменует неопределенность. Фактически, новое мышление – это «новое чувствование», выходящее за рамки понятий «добро-зло». В этом случае, метамодерн – это структура чувства, представляющая собой «эмоции или скорее восприятие» (Аккер, Гиббонс, & Вермюлен, 2019, стр.53), специфическое свойство социального опыта. И если модерн смотрел в будущее, а постмодерн оглядывался назад, то метамодерн созерцает (чувствует) настоящее. В этом плане, метамодерн – это свобода жизненного нарратива. Насколько данный проект окажется удачным – покажет время.

Список литературы

- Berman, M. (1982). *All that is Solid Melts into Air*. New York.: Simon & Schuster.
Deleuze, G., & Guattari, F. (1976). *Rhizome: Introduction*. Paris: Les Éditions de Minuit.

- Аккер, Р. ван ден, Гиббонс, Э., & Вермюлен, Т. (2019). *Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма*. Москва: РИПОЛ классик.
- Бодрийяр, Ж. (2015). *Симулякр и симуляции*. Москва: Издательский дом Постум.
- Бьюз, Т. (2016). *Цинизм и постмодерн*. Москва: ИД КДУ.
- Гагин, В., Серова, М., & Гусев, А. (2016). Постмодернизм спутал способ достижения цели с самой целью. Retrieved from Stenogramе—Проект о культуре, искусстве и неформальных практиках существования website: <https://stenogramе.ru/b/the-hunt/metamodern.html>
- Даими, Т. (2012). Манифест нон-актуального: Отворить дверь... Retrieved June 30, 2021, from ХЖ - Художественный журнал website: <http://moscowart-magazine.com/issue/12>
- Золотухина-Аболина, Е. В. (1997). Постмодернизм: Распад сознания? *Общественные Науки и Современность*, 4, 158–192.
- Зыбайлов, Л. К., & Шапинский, В. А. (1993). *Постмодернизм*. Москва: Прометей.
- Костина, А. В. (2011). *Массовая культура как феномен постиндустриального общества*. Москва: Издательство ЛКИ.
- Кутырев, В. А. (2006). *Философия постмодернизма*. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы.
- Маркова, А. С., & Мамукина, Г. (2019). Метамодернизм: Преодоление дискретности и индивидуализма. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*, 1, 89–98. doi: 10.18384/2310-7278-2019-1-89-98
- Метамодерн—Новый способ смотреть на мир. (2017). Retrieved from Образовательный портал Newtonew website: <https://newtonew.com/culture/wow-metamodern>
- Новикова, Н. Л., & Трemasкина, И. В. (2011). Модернизм и постмодернизм: К проблеме соотношения. *Вестник томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, (2), 19–25.
- Ольшанский, Д. А. (2016). Основы идеологии модернизма. Retrieved from Anthropology | web-кафедра философской антропологии website: <http://anthropology.ru/ru/text/olshanskiy-da/osnovy-ideologii-modernizma>
- Седнин, А. (2017). О чём молчит метамодерн? Retrieved from METAMODERN — Журнал о метамодернизме website: <http://metamodernizm.ru/%D0%BE-%D1%87%D1%91%D0%BC-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B8%D1%82-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD/>

- Степанов, В. С. (2020). *Трансформация образа Космоса: От культурфилософии роман-тизма к стилю модерн: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии*. Иваново.
- Терещенко, Н. А., & Шатунова, Т. М. (2003). *Постмодерн как ситуация философствования*. Санкт Петербург: АЛЕТЕЙЯ.
- Федотова, В. Г. (2013). *Модернизация «другой» Европы*. Москва: ИФ РАН.
- Фуко, М. (2002). Интеллектуалы и власть (1972). В *Интеллектуалы и власть* (Т. 1, стр. 66–81). Москва: Праксис.
- Фукуяма, Ф. (2005). *Конец истории и последний человек*. Москва: АСТ.
- Хабермас, Ю. (2008). *Философский дискурс о модерне*. Москва: Издательство «Весь Мир».
- Хлыщева, Е. В. (2016). Изменение картины мира в результате миграционных процессов эпохи глобализации. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 3(48), 106–111.
- Царева, Н. А. (2007). К оценке постмодернизма в современной Российской философии. *Аналитика Культурологии*, (8), 128–139.
- Эко, У. (2007). *Заметки на полях «Имени Розы»*. Санкт Петербург.: «Симпозиум».

References

- Acker, R. van den, Gibbons, E., & Vermeulen, T. (2019). *Metamodernism. Historicity, affect, and depth after postmodernism*. Moscow: RIPOL Classic.
- Baudrillard, J. (2015). *Simulacrum and simulation*. Moscow: Postum Publishing House (In Russian).
- Bermann, M. (1982). *All that is Solid Melts Into Air*. New York.: Simon & Schuster.
- Buse, T. (2016). *Cynicism and the postmodern*. Moscow: PH KDU (In Russian).
- Daimi, T. (2012). Manifesto Non Actual: Opening the Door... Retrieved June 30, 2021, from The AM - Art Magazine website: <http://moscowartmagazine.com/issue/12> (In Russian).
- Deleuze, G., & Guattari, F. (1976). *Rhizome: Introduction*. Paris: Les Éditions de Minuit.
- Eco, U. (2007). *Notes in the margins of The Name of the Rose*. St. Petersburg: Symposium (In Russian).
- Fedotova, V. G. (2013). *Modernization of the "other" Europe*. Moscow: IPH RAS (In Russian).
- Foucault, M. (2006). Intellectuals and Power (1972). In *Intellectuals and Power* (Vol. 1, pp. 66–81). Moscow: Praxis (in Russian).
- Fukuyama, F. (2005). *The End of History and the Last Man*. Moscow: AST (In Russian).
- Gagin, V., Serova, M., & Gusev, A. (2016). Postmodernism has confused the way of reaching the goal with the goal itself. Retrieved from Stenogramme-Project on Culture, Art, and

- Informal Practices of Existence website: <https://stenograme.ru/b/the-hunt/metamodern.html> (In Russian).
- Habermas, J. (2008). *Philosophical Discourse on Modernity*. Moscow: Publishing House "Ves Mir" (In Russian).
- Khlyshcheva, E. V. (2016). Changing the picture of the world as a result of migration processes of the globalization era. *Caspian region: politics, economy, culture*, 3(48), 106-111 (In Russian).
- Kostina, A. V. (2011). *Mass culture as a phenomenon of post-industrial society*. Moscow: LKI Publishing House (In Russian).
- Kutyrev, V. A. (2006). *Philosophy of Postmodernism*. Nizhny Novgorod: Volgo-Vyatskaya Academy of Public Administration (In Russian).
- Markova, A. S., & Mamukina, G. (2019). Metamodernism: Overcoming Discreteness and Individualism. *Vestnik (Herald) of Moscow State Regional University. Series: Russian Philology*, 1, 89-98. doi: 10.18384/2310-7278-2019-1-89-98 (In Russian).
- Metamodern-a new way of looking at the world. (2017). Retrieved from Newtonew educational portal website: <https://newtonew.com/culture/wow-metamodern> (In Russian).
- Novikova, N. L., & Tremaskina, I. V. (2011). Modernism and Postmodernism: To the problem of correlation. *Vestnik (Herald) of Tomsk State University. Kulturologiya i iskusstvennosti*, (2), 19-25 (In Russian).
- Olshansky, D. A. (2016). Fundamentals of the Ideology of Modernism. Retrieved from Anthropology | web-department of philosophical anthropology website: <http://anthropology.ru/ru/text/olshanskiy-da/osnovy-ideologii-modernizma> (In Russian).
- Sednin, A. (2017). What is metamodernism silent about? Retrieved from METAMODERN - Journal of Metamodernism website: <http://metamodernizm.ru/%D0%BE-%D1%87%D1%91%D0%BC-%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B8%D1%82-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD/> (In Russian).
- Stepanov, V. S. (2020). *Transformation of the Image of the Cosmos: From the Cultural Philosophy of Romanticism to the Art Nouveau Style: Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Cultural Studies*. Ivanovo (In Russian).
- Tereschenko, N. A., & Shatunova, T. M. (2003). *Postmodern as a situation of philosophizing*. Saint Petersburg: ALETEIA (In Russian).
- Tsareva, N. A. (2007). To the evaluation of postmodernism in modern Russian philosophy. *Analitika Kulturologii*, (8), 128-139 (In Russian).
- Zolotukhina-Abolina, E. V. (1997). Postmodernism: Decay of Consciousness? *Public Science and Modernity*, 4, 158-192 (In Russian).
- Zybaylov, L. K., & Shapinsky, V. A. (1993). *Postmodernism*. Moscow: Prometheus (In Russian).